

Он стоял на вершине величественной крепостной стены и, вглядываясь вдаль, обозревал грандиозную панораму внешнего города Цзинду.

Длинные улицы, словно шахматная доска, тянулись в бесконечность, а бесчисленные переулки сплетались в густую паутину, разделяя столицу на множество кварталов. Вдоль дорог теснились торговые лавки, на ветру полоскались вывески, а поток людей и конных экипажей создавал картину небывалого процветания и шума.

Опершись на каменные перила, Фэн Чжанцзюэ вгляделся вниз, к воротам внутреннего города. Там показалась очередная вереница повозок — совсем не такая, как у принцев, что проезжали раньше. Простые, скромные экипажи, минимум багажа. Их быстро проверили, но почему-то они всё не трогались с места.

Вдруг по крепостной стене к нему поспешил солдат. Отдав честь, он доложил:

— Генерал Фэйци, Его Высочество Князь Юй желает вас видеть.

Князь Юй...

Фэн Чжанцзюэ никогда прежде не встречался с ним. Зачем ему понадобилось видеть его?

— Генерал Фэйци, когда мы проверяли повозки, солдаты упомянули вас, и Его Высочество услышал это. Вот он и пожелал с вами поговорить. Он уже поднимается на стену, — услужливо пояснил солдат, видя его недоумение.

Не успел он закончить, как на стену поднялся мужчина средних лет. Одет он был в роскошные, но при этом изысканные шелка. Его узкие глаза выдавали хитрость, а короткая белая борода на подбородке слегка подрагивала от ветра.

Весь его облик дышал достоинством, но в то же время от него веяло чем-то неуловимым и загадочным.

— Ваше Высочество Князь Юй, — Фэн Чжанцзюэ отвесил поклон.

Князь Юй, одарив его улыбкой, подошел ближе.

— Давно слышал о доблести молодого генерала, и вот, наконец, удостоился встречи, — Князь начал расточать похвалы, едва открыв рот. Фэн Чжанцзюэ, не зная, что ответить, лишь почесал затылок и глуповато улыбнулся.

— На мой взгляд, молодой генерал Фэн — единственный в своем роде юный герой, чье будущее безгранично, — закончив с лестью, Князь Юй прищурился и решил раскрыть карты: — Не желаете ли вы стать моим приближенным в поместье Князя Юй? Мои земли богаты водой и плодородны, я гарантирую вам жалование куда выше, чем в Цзинду.

Князь Юй под видом похвалы предложил ему покровительство. Но Фэн Чжанцзюэ не понимал:

зачем ему понадобился военный?

Неужели в его вотчине беспокойно? Или... он не решился развивать эту мысль дальше. Сохраняя невозмутимость, он вежливо отказался:

— Благодарю за милость, Ваше Высочество. Я много лет был вдали от дома и только недавно вернулся, поэтому хочу остаться в Цзинду.

— О... — Князь Юй словно ожидал отказа; он лишь бросил это предложение между делом. — Что ж, оставаться в Цзинду — верный путь к быстрому продвижению. Я верю, что вы непременно взлетите высоко.

— Благодарю за доверие.

Князь Юй, еще немного похвалив его, спустился со стены и направился во внутренний город.

Когда Князь сел в карету, его охранник не удержался:

— Ваше Высочество, зачем вы специально искали встречи с молодым генералом Фэном? Если вы так цените его, позвольте мне помочь вам...

— Нет нужды, — Князь Юй задернул занавески, и внутри стало темно. Уголки его губ приподнялись: — Это была лишь проверка.

— Он молод и горяч, а значит, им легко управлять.

— Чем выше его вознесут, тем больнее он упадет.

Накануне зимней охоты в поместье секретаря царил оживление: гостевые покои были наполовину заняты иностранцами. Один из тайных стражников в переднем дворе упражнялся в стрельбе из лука.

— Попал, — Хайригу, сидя на низенькой табуретке, зевнул, наблюдая за тренировкой.

Стрела, как по команде, вонзилась прямо в центр мишени.

Хайригу просидел так целый день и начал скучать. Он перевел взгляд на Улань, которая всё еще ворковала в объятиях секретаря, и на Жану, изучавшего карту обороны внутреннего города. Остальные тоже были при деле.

— Жана, мне можно на зимнюю охоту? — за эти дни в Цзинду Хайригу совсем изныл. Ему хотелось скакать на лошади, а охота была отличным поводом.

— Хочешь поехать? — глаза Жаны блеснули. Было бы надежнее иметь среди людей секретаря своих. Хайригу был полукровкой, внешне почти не отличался от жителей Великого Синя, но его кудри нужно было спрятать под головной повязкой. Он указал на лоб Хайригу: — Никаких

лент для волос.

— Хорошо! — Хайригу тут же сорвал синюю ленту с сердоликом. Жана отправился договариваться с секретарем, тот кивнул и приказал принести Хайригу одежду Великого Синя.

— Ты едешь не развлекаться. Следи за Фэн Чжанцзюэ, лучше всего — убей его одним выстрелом, — Хайригу был слишком легкомысленным, и это больше всего беспокоило Жану. Он добавил: — Не иди с ним на прямой конфликт, ты не справишься.

— Понял.

Хайригу радостно побежал к конюшням выбирать лошадь; было неясно, услышал ли он слова Жаны вообще.

Секретарь подал голос:

— Убейте его стрелой, остальное я возьму на себя.

На охотничьем уголье будет много людей, стрелы полетят со всех сторон — кто разберет, зверь это или человек?

Если Фэн Чжанцзюэ случайно погибнет — что ж, не повезло. Даже если дело дойдет до Императора, тот и так опасается семьи Фэн, так что закроет глаза, лишь вздохнув: «Небеса завидуют талантам».

Если на зимней охоте удастся избавиться от Фэн Чжанцзюэ и сбить спесь с семьи Фэн, для господина это будет только плюсом.

На рассвете выдвинулись к охотничьим угольям за Императорским Городом. Дороги занесло снегом, ехать было тяжело.

Зимняя охота — важное государственное событие, каждый год императорская семья выставляла в качестве наград драгоценности. Лагерь в угольях уже был готов, повсюду дымились костры.

Уголья состояли из степей и густого леса. Лагерь разбили в степи, до леса было рукой подать — меньше полупалочки благовоний верхом. По белесому небу изредка пролетали снежные ястребы, но в степи добычи не было видно. Все звери сосредоточились в чаще.

— Холодно-то как.

Фэн Чжанцзюэ натянул поводья, останавливая лошадь, и плотнее запахнул тяжелую черную шубу, выдохнув облачко пара.

Он уже несколько раз объехал лагерь, изучая местность и заодно разминаясь. Неспешно направившись к лагерю, он увидел приближающихся гвардейцев Императорской гвардии. Фэн

Чжанцзюэ спрыгнул с седла, позволив солдатам увести коня в конюшню.

Делать было нечего, он собирался пойти следом, как вдруг услышал неподалеку беспорядочный цокот копыт.

На белой лошади сидел человек в легкой одежде. Он явно не умел ездить верхом — лошадь мотало из стороны в сторону, и она неслась прямо на него.

В критический момент Фэн Чжанцзюэ, мельком взглянув, метнулся вперед. Схватив поводья, он изо всех сил дернул их на себя. Лошадь встала на дыбы и заржала, всадник вцепился в гриву и удержался в седле.

— Ты что, ездить не умеешь?! — голос Фэн Чжанцзюэ сорвался на крик. Он поднял глаза на Пэй Вэньли, даже не осознавая, какой опасности тот только что подвергся.

Пэй Вэньли же, ничуть не смутившись, слегка наклонился и с улыбкой спросил:

— Переживаешь за меня?

Пойманный с поличным, Фэн Чжанцзюэ отвел взгляд и упрямо буркнул:

— Не переживаю. Если бы кто другой так скакал, я бы тоже остановил...

Пэй Вэньли многозначительно протянул:

— О-о...

Оправдания звучали всё неубедительнее. Фэн Чжанцзюэ посмотрел ему прямо в глаза и решил признаться начистоту:

— Да! Я переживаю! Раз не умеешь ездить, зачем поехал один? Где твои сопровождающие?

Получив желаемый ответ, Пэй Вэньли тихонько рассмеялся и промолчал.

— Я не шучу, — разозлился Фэн Чжанцзюэ и зашагал прочь.

Еще и смеется! А если бы упал?

— Генерал Фэн, я не могу слезть.

Фэн Чжанцзюэ остановился, стиснул кулаки, развернулся и, подойдя к лошади, расставил руки.

— В следующий раз возьми с собой своих...

Он не успел договорить, как почувствовал тонкий аромат чая. Пэй Вэньли буквально бросился ему в объятия, и руки Фэн Чжанцзюэ ощутили вес его тела. Глаза Фэн Чжанцзюэ округлились. Они стояли так близко, что он чувствовал горячее дыхание собеседника. Невольно Фэн Чжанцзюэ приобнял его, чтобы тот не упал.

В такой холод лицо Фэн Чжанцзюэ горело огнем. Пэй Вэньли, улыбаясь, не спеша отстранился.

В голове Фэн Чжанцзюэ промелькнули сцены из бульварных романов, он на секунду потерял дар речи.

— Ты так легко одет, не холодно? — Фэн Чжанцзюэ смутился, вспомнив, как, обнимая его, ощутил тонкую ткань одежды.

— Не чувствую, — слабо улыбнулся Пэй Вэньли.

Фэн Чжанцзюэ снял свою шубу и накинул ему на плечи, недовольно проворчав:

— Надень. Ты что, совсем продрог, раз уже ничего не чувствуешь?

Пэй Вэньли: «...»

— Цзинь Бао, ты не видел господина?!

Цянь Бай с охапкой теплых вещей в панике выбежал из лагеря и, увидев, что Цзинь Бао упражняется с луком, поспешил к нему.

— Что случилось? — Цзинь Бао опустил лук.

Цянь Бай в отчаянии воскликнул:

— Господин один ускакал на лошади!

Цзинь Бао невозмутимо ответил:

— Господин отлично ездит верхом, чего волноваться?

— Да нет же, он уехал без шубы! Простудится — будет плохо! — Цянь Бай потряс синей шубой, показывая её Цзинь Бао.

— Когда он уехал? — Цзинь Бао поспешно отложил лук.

— Уже давно, — Цянь Бай был готов заплакать. — Как думаешь, если мы найдем его, не станет ли он ледяной статуей? Холодный труп, даже жалование нам нечем будет выдать!

— Заткнись! Нельзя подумать о чем-то хорошем?

Они искали долго, пока не увидели на лугу за лагерем человека и лошадь. Фэн Чжанцзюэ вел коня под уздцы, а на лошади сидел господин Пэй, укутанный в шубу молодого генерала.

— Когда лошадь пугается, нужно контролировать направление её головы, а ноги должны...

Цянь Бай, подойдя ближе, услышал, как Фэн Чжанцзюэ старательно учит Пэй Вэньли ездить верхом, и прошептал Цзинь Бао:

— Я не ослышался? Он учит господина Пэя ездить? Разве господин не умеет...

Цзинь Бао тоже не понимал, но твердо сказал:

— Раз господин так делает, значит, у него есть свои причины.

— Угу!

Лишь когда до начала охоты оставалось совсем немного, Фэн Чжанцзюэ вернулся в лагерь, чтобы выпить горячего бульона. Он два часа промерз на ветру, обучая Пэй Вэньли.

Лайфу подал грелку для рук, и Фэн Чжанцзюэ сжался в комок.

— Молодой господин, а где ваша шуба?

— Отдал.

Лайфу вздохнул и достал из сундука красную шубу, хорошо, что была запасная.

— Господин, у нас всего две, больше отдавать нельзя, — Лайфу помог ему надеть мех, но Фэн Чжанцзюэ вновь витал где-то в облаках.

Пэй Вэньли так красиво смотрелся в его шубе.

— Господин, скоро церемония открытия охоты, — Лайфу приоткрыл палатку и выглянул наружу: люди нескончаемым потоком выходили из своих шатров.

— Отлично!

Фэн Чжанцзюэ накинул лук, вышел из палатки, сел на коня и направился в центр лагеря.

Там собралась огромная толпа. Впереди, облаченный в желтые одежды и полные латы, восседал Император, вокруг развевались знамена Великого Синя.

— Тот, кто займет первое место в зимней охоте, получит в награду жадеит. За второе место — шкуры соболя, за третье — редкое оружие... — громко объявил евнух Цуй.

При словах о редком оружии глаза Фэн Чжанцзюэ загорелись, он воодушевился.

Видя, что сын опять задирает нос, Фэн Тайпин предупредил:

— Веди себя прилично. Не гонись за наградой, на службе нужно понимать тонкости человеческих отношений.

Фэн Чжанцзюэ парировал:

— Ты можешь дать мне редкое оружие?

Фэн Тайпин поперхнулся и уклончиво ответил:

— Если что-то нужно, закажи у мастеров, редкое оружие не всегда бывает удобным.

Фэн Чжанцзюэ уставился на него и промолчал.

Фэн Тайпин, не выдержав, помрачнел:

— Редкое оружие тебе подавай! Вот дам тебе пощечину — это будет самым редким подарком!

Фэн Чжанцзюэ: «...»

Слегка дернув поводья, он подъехал к стоявшему неподалеку Пэй Вэньли.

— Ну что, освоился?

Пэй Вэньли, всё еще в его шубе, повернул голову:

— Вполне могу ехать.

— Из наград хочешь что-нибудь? — спросил Фэн Чжанцзюэ.

Пэй Вэньли замер, а потом отшутился:

— Спрашиваешь, чего хочу? Неужели сможешь добыть?

Не раздумывая ни секунды, Фэн Чжанцзюэ решительно заявил:

— Если хочешь — я добуду это для тебя!

В сердце Пэй Вэньли вдруг поднялась странная волна чувств. Он отвел взгляд и тихо произнес:

— Зачем?

Зачем?

Фэн Чжанцзюэ и сам не знал. Может, хотел похвастаться перед Пэй Вэньли? Но зачем ему демонстрировать что-то перед мужчиной?

А может, он просто чувствовал, что Пэй Вэньли — человек благородной судьбы, достойный всего самого лучшего.

Не найдя быстрого ответа, Фэн Чжанцзюэ в спешке придумал оправдание:

— Мы же хорошие братья, это само собой разумеется.

Пэй Вэньли ответил холодно:

— О.

— Так чего ты хочешь? — искренне спросил Фэн Чжанцзюэ.

Пэй Вэньли окинул взглядом его красивое лицо и, наконец, мягко сказал:

— Редкое оружие.

— Отлично! То, что нужно! Не знал, что ты любишь оружие! — Фэн Чжанцзюэ глупо улыбался. Оказывается, у них общие интересы — если подумать, это значит, что они идеально подходят друг другу.

Пэй Вэньли лишь приподнял уголки губ, не ответив.

Фэн Чжанцзюэ, полный сил и восторга, вернулся к отцу. Фэн Тайпин бросил на него взгляд — смотреть на это выражение лица было выше его сил.

— Господин... — начал было Цзинь Бао, но его перебил Цянь Бай: — Господин, молодой генерал Фэн так добр к вам! Он ведь наверняка тоже любит редкое оружие, но готов уступить его ради вас. Если бы кто-то так относился ко мне, я бы сошел с ума от счастья!

Цзинь Бао: «...» Глупец, неужели не видишь?

— Такой замечательный человек, и так жаль, — тихо пробормотал Пэй Вэньли.

Цянь Бай не понял:

— Почему жаль, если человек хороший? О чем вы, господин?

Пэй Вэньли не собирался продолжать. Цзинь Бао злобно зыркнул на Цянь Бая:

— Помолчи.

Цянь Бай понял, что момент неподходящий, и послушно замолчал.

Цзинь Бао же уловил скрытый смысл. Господин сожалеет о том, что такой искренний и пылкий человек будет вынужден сгореть дотла внутри высоких стен Цзинду.

— Эх, — Цзинь Бао поймал себя на том, что ему тоже жаль генерала.

— Сегодняшняя зимняя охота — великое событие Великого Синя. Это не только закалка тела, но и прославление воинского духа.

Как только Император открыл рот, все чиновники затихли, воздух наполнился напряжением и предвкушением. Впереди лежали лесные уголья, где в зарослях скрывалось великое множество дичи. Звери разожгли азарт чиновников, они выпрямились, ожидая повеления Императора.

— Слушайте мой приказ: начинаем зимнюю охоту!

<http://bllate.org/book/21899/2275087>